

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Международно-правовые гарантии в сфере защиты иностранных инвестиций

*Ибрагимов А.М.**

В научной статье на основе изучения значительного нормативного и другого материала исследованы международные гарантии защиты иностранных инвестиций. Анализ источников этих гарантий показал, что иностранные инвестиции находятся под регулирующим воздействием не только публичного, но частного права. При этом предоставление правовых гарантий прямым иностранным инвестициям является по содержанию частноправовым актом, по форме оно может быть осуществлено в международном публично-правовом порядке. Должное внимание в работе уделено внутригосударственным правовым актам, соответствующим международно-правовым документам, и являющимся, по сути, ключевым фактором достижения цели иностранных инвестиций.

Ключевые слова: международные гарантии; иностранные инвестиции; арбитраж; защита; инвестиционный правовой порядок; конвенции, законы об инвестициях.

Международные экономические отношения – это регламентированная международным правом развитая сложная система связей участников мирового хозяйственного оборота, предполагающая многообразие видов их взаимодействия по объекту, субъектам и другим критериям. Действующие в пределах этой системы международные договорные нормы служат нормативной гарантией унифицированного

* Ибрагимов Ахмед Муслимович – к.ю.н., доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета. ahmed63@yandex.ru.

регулирования экономических отношений, частности, в рамках инвестиционной сферы.

Следует заметить, что в этой сфере гарантии как правовые средства обеспечения установленных участниками инвестиционных отношений юридических обязательств используются на специальной договорной основе достаточно широко. В качестве примера можно привести Вашингтонскую конвенцию «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и лицом других государств» 1965 г., Сеульскую конвенцию «Об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МИГА)» от 11 октября 1985 г., двусторонние соглашения РФ о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений с Великобританией, Германией, Италией, Нидерландами, Францией, и другими развитыми государствами, а также договоры Российской Федерации с более чем десятью государствами Европы и Азии об установлении режима наибольшего благоприятствования для иностранных инвесторов, в которых обеспечительным, а именно гарантийным, мерам уделяется должное внимание. Однако прежде чем говорить собственно о гарантиях инвестиций, и нам следует уделить определенное внимание некоторым общетеоретическим аспектам, соприкасающимся с вопросами гарантий, и в той или иной мере сопутствующим их решению.

Международное экономическое право как право, регулирующее межгосударственные экономические отношения, и международное частное право как право, регулирующее частные сделки, составляют правовой комплекс, регламентирующий международные инвестиционные отношения на разных уровнях. Другими словами, инвестиционные отношения находятся под двойным регулирующим воздействием публичного и частного права. Свидетельством тому служит тот факт, что предоставление правовых гарантий прямым иностранным инвестициям является по содержанию частноправовым актом, по форме оно может быть разрешено в международном публично-правовом порядке.

Вообще при регулировании международных инвестиционных отношений связь международного экономического права и международного частного права проявляется ярко. Это связано, во-первых, с тем, что возникает необходимость четко разграничивать деятельность государств по регулированию иностранных инвестиций от собственно инвестиционной деятельности государств, когда они выступают в качестве иностранных инвесторов, во-вторых, с определением

юридической природы отношений, возникающих в рамках многосторонней системы гарантии иностранных инвестиций, в-третьих, с тем, что международные инвестиционные отношения сами по себе не могут регулироваться только международным экономическим правом или только международным частным правом. Для их успешного регулирования сначала государства устанавливают друг с другом инвестиционные отношения на основе международных договоров, а затем юридические и физические лица (а в ряде случаев государство как инвестор) устанавливают друг с другом более конкретные правоотношения. Эти признаки имеют значение для понимания процесса гарантирования иностранных инвестиций в целом.

Вместе с тем, затрагивая собственно инвестиционный аспект, следует отметить, что на рубеже XX и XXI вв. международные инвестиционные потоки в целом превысили объем международной торговли традиционными товарами и услугами. Это опять-таки стало возможно благодаря тому, что государства, взаимодействуя в международных инвестиционных отношениях, вступают в договорном порядке в специальные правоотношения. В рамках этих правоотношений они совместно несут юридические права и обязанности по взаимному поощрению и защите капиталовложений, следуя, прежде всего, своим национальным интересам. Из совокупности их правоотношений складывается международный инвестиционный правовой порядок.

Для понимания природы регулированных соответствующим правовым порядком международных инвестиционных отношений важно осознать, что с одной стороны, государство в силу собственного экономического суверенитета вольно устанавливать свою инвестиционную политику, исходя из национальных интересов. С другой – государство, находясь во взаимосвязанном мире, не может вести ту же инвестиционную политику таким образом, чтобы она противоречила общеобязательным нормам и правилам международного инвестиционного права. В условиях глобализации две эти стороны природы инвестиционных отношений нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

В первую очередь, в отраслях национального права (в гражданском, финансовом, налоговом, банковском, таможенном праве и т.д.) закреплены внутренние нормы, определяющие правовые формы регулирования иностранных инвестиций и исходящие из национальных интересов. Но одной национальной нормативной базы недостаточно, обращение к международным договорам является не только

желательным, но и строго обязательным в силу одного из основных принципов международного права – договоры должны соблюдаться. Тем более что международные инвестиционные договоры являются мощным формирующим и гарантирующим началом, они направлены на создание благоприятных условий и надежных законодательных гарантий инвесторам-собственникам, а также обеспечение соответствующих организационно-правовых форм зарубежного инвестирования. Стало быть, будучи составной частью этих договоров международно-правовые гарантии инвестиций составляют конкретные обязательства государства по обеспечению сохранности иностранной собственности. В случае нарушения обязательства об обеспечении международно-правовых гарантий защиты иностранных инвестиций реализуется международная ответственность, которая заключается в уведомлении деликвента и предъявлении ему обвинений. Особенность реализации ответственности за нарушение государствами принятых в этой сфере обязательств проявляется в наличии международного институционального механизма по защите прав иностранного инвестора. Этот механизм закреплён в упомянутой выше Сеульской конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, наделяющей межгосударственную организацию (МИГА) функцией страхования инвестиционных рисков¹. Такая функция вытекает из общей задачи МАГИ, заключающейся в стимулировании потока инвестиций в развивающиеся страны. Указанная задача решается с помощью предоставления гарантии от некоммерческих рисков² (риск перевода валюты, риск экспроприации или аналогичных мер, риск нарушения договора, риск войны и гражданских беспорядков) в отношении инвестиций, осуществляемых в развивающиеся страны. МАГИ делит всех своих участников на две группы стран: экономически развитые страны (22 государства) и развивающиеся страны (142 государства). Россию МАГИ относит к развивающимся странам. Следовательно, пишет И.В. Зенкин, инвесторы из России не могут претендовать на предоставление гарантий МАГИ при осуществлении инвестиций в другие

¹ См.: Энциклопедия международных организаций. Т. 1. Международные межправительственные организации / Авторы-составители: С.В. Бахин, Л.Н. Галенская, В.С. Иваненко и др. СПб, 2003. С. 271-272.

² О некоторых аспектах предоставления гарантии от некоммерческих рисков см.: Котов А.С. Право иностранных инвестиций в Азербайджане, Германии, Казахстане и России. Обзор международной научно-практической конференции «Правовые аспекты инвестиционных договоров» // Евразийский юридический журнал. 2009. № 1. С. 140-141.

страны³. Важно подчеркнуть, что при предоставлении гарантии под капиталовложение МАГИ удостоверяется в соблюдении обязательных условий, к которым относятся: экономическая обоснованность капиталовложения и его вклад в развитие принимающей страны; соответствие капиталовложения законам и правилам принимающей страны; соответствие капиталовложения провозглашенным целям и приоритетам развития принимающей страны; существование условий для капиталовложений в принимающей стране, включая наличие справедливого и равного подхода к капиталовложению и правовой защиты для него.

В ст. 15 Сеульской конвенции предусмотрено, что МАГИ не будет заключать любой договор о гарантии «до утверждения принимающим правительством предоставления гарантии Агентством по установленным для покрытия рискам». Любое принимающее правительство может не предоставить такое согласие. Это позволяет принимающей стране оценить предлагаемое капиталовложение до выдачи согласия на него. Предполагается, что МАГИ установит процедуры для получения согласия по данному положению. Такие процедуры могут включать направление запроса о согласии, ответ по которому рассматривается как согласие в случае, если Агентству не направлены возражения (ст. 38 «b»). Несмотря на отсутствие требования о согласии страны, в которой находится инвестор, Агентство не гарантирует капиталовложение, если страна, в которой находится инвестор, сообщает МАГИ о том, что капиталовложение будет финансироваться за счет средств, переведенных из-за пределов такой страны в нарушение ее законов.

Тем временем, преимущество международно-правовых гарантий определяется договорной формой их закрепления. Обязательства государства, принимаемые им в качестве участника международного соглашения, не могут быть им изменены в одностороннем порядке, без согласия других участников соглашения. В ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. установлено, что каждый действующий международный договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Поэтому международно-правовые гарантии прав иностранных инвесторов, составляющие содержание международно-правовых норм, обязательны для государства, в которое намеревается вложить свои капиталы иностранный инвестор. Кроме того, это один из важных

³ Зенкин И.В. Международное экономическое право. Практический курс. М., 2006. С. 347.

аспектов для иностранного собственника, влияющих на принятие им решения о вложении своей собственности в иностранное государство.

Согласно теории, иностранные инвестиции, имея частноправовой характер, нуждаются одновременно как в национально-правовом, так и в международно-правовом регулировании. Данная концепция, впервые разработанная А.Г. Богатыревым⁴, правильно отражает суть правовой регламентации иностранных инвестиций. По мнению М.М.Богуславского, двухуровневый метод регулирования иностранной инвестиционной деятельности, основанный на приоритетном применении норм международных договоров в силу ст. 15 п. 4 Конституции РФ, предусматривает сочетание международно-правового и внутреннего (национального) регулирования⁵. Приведенные авторитетные мнения отечественных ученых идут в направлении признания за гарантиями инвестиций качества двуединого (имея в виду соединение в них элементов национального и международно-правового регулирования) обеспечительного фактора.

При этом следует отметить, что прямое действие международно-договорных инвестиционных норм в российском законодательстве не исключает того, что для реализации тех или иных правил международных договоров России могут приниматься соответствующие внутригосударственные акты. Совершенно права Н.Г. Доронина, утверждающая, что в большинстве случаев международно-правовые нормы нуждаются в адаптации применения в национальном законодательстве и не могут применяться автоматически. Даже тогда, когда международно-договорные положения становятся частью национальной правовой системы, необходима помощь последней⁶.

Однако отмеченный процесс адаптации международных инвестиционных норм в национальном праве не обходится без вмешательства государства-реципиента в правовое регулирование коммерческой деятельности инвестора, что иногда может негативно отражаться на уровне гарантирования его вложений. В западной юридической доктрине постепенно утверждается точка зрения, признающая правомерными меры *разумного* (курсив мой. – А.И.) государственного вмешательства

⁴ Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 23-33.

⁵ Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. М., 2008. С. 230.

⁶ Доронина Н.Г. Регулирование инвестиций в международном частном праве: материалы конференции, (Москва, 30 октября 2007 г.) / Редкол.: Н.Г. Доронина - отв. ред. и др. М., 2008. С. 13-15.

в коммерческую деятельность инвестора. При этом особо примечательным является то, что данная доктрина нашла конкретное подтверждение в международной арбитражной практике⁷.

Практика международных арбитражных судов подтверждает, что действия правительства в целях сохранения общественного порядка, направленные на определенные ограничения имущественных прав, которые, однако, значительно не снижали или не сводили к нулю хозяйственную деятельность инвестора, являются мерами разумного государственного вмешательства. Но ограничительные меры правительства, существенно уменьшающие коммерческие права и другие гарантии инвестора, другими словами, объемы владения, пользования, распоряжения собственностью, не могут являться правомерными.

При оценке правовых последствий мер разумного государственного вмешательства возникает вопрос об адекватности правительственных действий для определения того, должна ли инвестору выплачиваться компенсация. Здесь многое зависит от того, насколько правомерно действовало правительство, защищая, например, здоровье и безопасность своих граждан, окружающую среду, целостность рынка и социальную политику. Проблема заключается в определении того, лишение собственности в процессе вмешательства государства явилось чем-то неизбежным, или меры государственного регулирования носили неадекватный характер.

Вместе с тем нельзя не вспомнить, что правоприменительная практика международного арбитража до сих пор не выработала концептуального подхода к проблеме нарушения контракта государством с точки зрения международного права. Часть решений международных арбитражных судов, например, по известному делу «Техасо», констатирует, что нарушение транснационального контракта превращает экспроприацию в неправомерное действие, если особенно его условием является стабилизационная оговорка. Этот аспект представляет для Российской Федерации определенный интерес, ведь известно, что так называемый стабилизационный период предусмотрен в ст. 9 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в редакции от 29 апреля 2008 г.

Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений не содержат каких-либо положений о применении стабилизационной

⁷ См.: Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учеб. Курс в 3 ч. М., 2004. С. 69-71.

оговорки. Отсутствие в них данных положений означает, что международные соглашения, имея приоритет над внутренними законами, которые могут предусмотреть ухудшение условий для бизнеса, автоматически исключают для иностранных инвесторов любую возможность такого рода.

Учитывая основную особенность соглашений, заключаемых государством или уполномоченным государственным органом с частной компанией-инвестором (речь идет о неравноправном по правовым характеристикам и экономическому потенциалу положении сторон в договоре) в мировой практике такого рода государственные контракты продолжают часто называть концессионными соглашениями или договорами концессии. Договоры концессии современного типа должны гарантировать, в первую очередь, равноправие сторон в договоре. В договор концессии включают условие о порядке внесения изменений фактических обстоятельств, к которым относится также изменение законодательства, что дает инвестору-контрагенту необходимую гарантию защиты его прав. Это существенное гарантирующее условие характеризует новый вид гражданско-правового договора.

Таким образом, трудно провести грань между косвенным отчуждением (ползучей экспроприацией) и разумными мерами государственного регулирования, не требующими компенсации по международному праву. Недискриминационные действия по дополнительному регулированию инвестиционной деятельности, осуществляемой стороной (государством) в целях обеспечения благосостояния общества, международная судебно-арбитражная практика зачастую не считает косвенной экспроприацией, стало быть, компенсация за подобные действия не требуется.

Определение прямой экспроприации (национализации) не составляет труда, а вот определение того, попадает ли мера дополнительного государственного регулирования в категорию косвенной экспроприации, требует от судов и арбитражей проведения в каждом конкретном случае полного исследования и тщательного анализа конкретных положений инвестиционного контракта, фактов их нарушения.

Российское законодательство регулирует отмеченные и другие важные аспекты, в том числе касающиеся национализации, экспроприации и связанной с ними компенсации собственнику инвестиций. Действующий в РФ Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» 9 июля 1999 г. в редакции от 29 апреля

2008 г.⁸ закрепляет правовой режим деятельности иностранных инвесторов, включающий их право осуществлять инвестиции на территории России в любых, не запрещенных законом формах. Изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов могут быть установлены федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. На наш взгляд, предусмотренные законом изъятия не влияют сколько-нибудь существенно на правовое положение инвесторов в России. Закон гарантирует им все необходимые для их деятельности условия и блага (ст. 5-17 Закона). Тем временем, чтобы не возникло впечатление некой абсолютизации положения иностранных инвесторов необходимо заметить следующее.

В соответствии с нормами международного инвестиционного права ни одно государство не может быть принуждено к беспрепятственному принятию на свою территорию зарубежных капиталов в необходимых для иностранного инвестора объемах. Каждое государство разрешает осуществлять инвестиции иностранным гражданам и компаниям только в соответствии с национальным законодательством. Кстати, вторая часть Руководящих принципов Всемирного банка по режиму иностранных инвестиций 1992 г., посвященная доступу иностранных инвестиций, предусматривает, что интересы каждого государства предписывают ему проведение выгодной себе политики поощрения инвестиций.

Государства опасаются активного привлечения иностранных инвестиций в те отрасли экономики, которые имеют большое значение для национальной безопасности или составляют ее базовые отрасли, поэтому проводят определенную протекционистскую политику. В этих целях многие государства, в том числе развитые (Великобритания и др.), устанавливают в национальном законодательстве ограничения или особые условия допуска прямых иностранных инвестиций в наиболее важные отрасли экономики. Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. в редакции от 29 апреля 2008 г. также предусматривает аналогичные изъятия в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и здоровья, прав

⁸ Федеральный закон от 9 июля 1999 г. N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (с изменениями от 21 марта, 25 июля 2002 г., 8 декабря 2003 г., 22 июля 2005 г., 3 июня 2006 г., 26 июня 2007 г., 29 апреля 2008 г.) // <http://www.garant.ru/law/12016250-000.htm>.

и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 4).

Между тем, возвращаясь к идее защиты инвестиций, подчеркнем, международное право исходит из принципа недопущения попыток со стороны государственных органов препятствовать их функционированию, в том числе путем их национализации. Государства – импортеры инвестиций решают вопросы не только приема инвестиций, но и их защиты путем предоставления конкретных гарантий, хотя следует заметить, что озабоченности в связи с гарантией защиты инвестиций испытывают в основном государства их национальной принадлежности (экспортеры инвестиций). Как точно подмечает И.З. Фархутдинов, главной проблемой обеспечения благоприятного инвестиционного климата является стабильность правового регулирования, предполагающая законодательное закрепление определенных гарантий для иностранных инвесторов. Первая из них – гарантия от ухудшения условий хозяйствования, на основе которых осуществлялся приток иностранных капиталов⁹. Важным фактором гарантии защиты инвестиций является также предоставление им в законодательном порядке режима наибольшего благоприятствования. К слову сказать, в дополнение к положению о предоставлении режима наибольшего благоприятствования Россия предоставляет зарубежным инвесторам и национальный режим. Помимо этого, гарантией защиты инвестиций является вышеупомянутое предоставление инвестору компенсации за экспроприацию и национализацию его собственности¹⁰. На наш взгляд, включение некоторыми зарубежными авторами (они приведены в сноске) конфискации в состав экспроприации подчинено стремлению западных деловых кругов получить компенсацию за изъятие иностранной собственности в какой бы то ни было форме. Эту позицию нельзя считать корректной, так как она не согласуется с общей практикой безвозмездной конфискации.

Собственно гарантии предоставляются государственными организациями, органами, которые возлагают на себя финансовые последствия в основном по рискам политического характера: от национализации (экспроприации), от ограничений и запретов на конвертацию

⁹ Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции в России и международное право. Уфа, 2001. С. 135.

¹⁰ Данные термины иногда трактуются не идентично. В частности, П. Камекс и С. Кинселла отмечают, что «экспроприация» более широкое понятие, включающее в себя «национализацию» и «конфискацию». См.: Comeaux Paul E., Kinsella N. Stephan. Protecting Foreign Investment under International law: Legal aspects of Political Risk. N-Y. 1997. P. 3.

и перевод финансовых средств, от риска внутренних беспорядков, военных действий, от одностороннего прекращения инвестиционного договора принимающим государством. Реализация системы гарантий ставится в зависимость от наличия заключенного договора между инвестором и уполномоченной организацией государства инвестора в соответствии с их национальным законодательством. Как правило, это становится возможным, если между государством инвестора и государством, принимающим инвестиции, существует двусторонний договор о защите инвестиций.

Особенно важное значение в правовой защите зарубежных капиталовложений придается гарантии перевода за границу платежей, полученных иностранным инвестором в ходе осуществления инвестиционной деятельности на территории другого государства¹¹. Свободное осуществление репатриации дохода и капитала, обеспечение иностранных обязательств в иной валюте и приобретение сырья и запасных частей за рубежом считается принципиально важным для иностранного инвестора. Поэтому государства – экспортеры капитала традиционно выступают за неограниченную свободу инвесторов осуществлять денежные операции, которые в совокупности именуются «переводами». Они стремятся получить широкие, неограниченные гарантии в отношении денежных переводов¹². По мнению многих специалистов, эту гарантию вообще следует поставить, с практической точки зрения, на первое место.

Если национализация представляет собой чрезвычайную ситуацию, то гарантия переводов капитала и прибылей, связанная с повседневной инвестиционной деятельностью, отражает обычную нормальную ситуацию и составляет «сердцевину соответствующего соглашения»¹³. Выделение условий международных двусторонних договоров о защите иностранных инвестиций относительно перевода платежей иностранному инвестору в отдельную группу гарантий связано с тем, что в большинстве стран сохраняют свое действие различные валютные ограничения. Кроме того, по мнению специалистов в области регулирования иностранных инвестиций, сильные ограничения в переводе сумм, связанных с инвестициями, в иностранную валюту могут быть

¹¹ См.: Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: Учеб.- прак. пособие / Предисл. - М. Богуславский. М., 2002. С. 210.

¹² См.: Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. М., 2004. С. 95.

¹³ См.: Семилютина Н.Г. Российский рынок финансовых услуг: (формирование правовой модели). М., 2005. С. 135- 136.

приравнены по своей эффективности к мерам по национализации и экспроприации инвестиций.

Проблема свободного перевода капиталов и перемещения полученных доходов с территории одного государства на территорию другого, в первую очередь, касается беспрепятственного вывоза текущих доходов инвестора (дивидендов, процентов, роялти) и других сумм, выплачиваемых в погашение займов, вывоза первоначальных капиталовложений; денежных средств, возникающих при ликвидации или прекращении инвестиционной деятельности, частичной, либо полной продаже капиталовложений; компенсации, получаемой инвестором в случае изъятия его собственности; любых других платежей в связи с капиталовложениями.

Первостепенное значение для международно-правовой практики в этом вопросе имеют соответствующие положения Лиссабонского Договора к энергетической хартии 1994 г. Например, в его ст. 14 предусматривается обязательство, согласно которому каждая договаривающаяся сторона гарантирует свободу переводов, связанных с инвестициями. Далее содержатся формулировки, которые почти идентичны положениям двусторонних инвестиционных договоров США в отношении того, какие переводы осуществляются свободно, включая первоначальный капитал, доходы, платежи в соответствии с капиталом, выручку от продажи и т.п.

Договор к энергетической хартии 1994 г. не лишен определенных изъятий в отношении свободы переводов, но в отличие от многих двусторонних инвестиционных договоров они не связаны с потребностью страны – импортера капитала в защите своего платежного баланса.

Таким образом, международное инвестиционное право не обязывает, чтобы иностранный инвестор пользовался более благоприятным режимом по сравнению с национальным предпринимателем. Государство в силу своего суверенитета имеет право стимулировать отечественных инвесторов или иностранных инвесторов путем применения сбалансированной инвестиционной политики, включающей важный гарантийный компонент.

В результате проведенного нами в данной статье исследования можно сформулировать выводы и предложения, основное содержание которых сводится к следующему.

1. Международные договоры в сфере иностранных инвестиций содержат в себе международно-правовые гарантии обеспечения

сохранности иностранной собственности, они предназначены для обеспечения международно-правовой защиты этой собственности, в первую очередь от некоммерческих (политических) рисков. Это также верно, как и то, что установление ясных, доступных и реализуемых правил, улучшающих инвестиционный климат и тем самым укрепляющих доверие между государствами при допуске иностранного инвестора, выступает важным стимулятором иностранных инвестиций.

2. Под защитой инвестиций понимается недопущение попыток со стороны государственных органов (публичной власти) помешать существованию, функционированию инвестиций, в том числе путем экспроприации/национализации инвестиций. Защита инвестиций осуществляется в форме предоставления гарантий. Гарантии предоставляются государственными организациями, органами, берущими на себя финансовые последствия по некоторым видам политических рисков, как-то: национализация/экспроприация, ограничения и запреты на конвертацию и перевод финансовых средств и т.д. Реализация системы гарантий становится возможной, если между государством инвестора и государством, принимающим инвестиции, существует двусторонний договор о защите инвестиций. При этом создание многосторонней системы гарантий инвестиций означает своего рода «интернационализацию» вопроса. В настоящее время, как представляется, создаются все предпосылки для «интернационализации» режима приема и защиты инвестиций.

3. Выделение условий международных двусторонних договоров о защите иностранных инвестиций относительно перевода платежей иностранному инвестору в отдельную группу гарантий связано с тем, что в большинстве стран сохраняют свое действие различные валютные ограничения. Кроме того, большие ограничения в переводе сумм, связанных с инвестициями, в иностранную валюту может быть приравнены по своей эффективности к мерам по национализации и экспроприации инвестиций, т.е. и здесь требуется найти компромисс между иностранным инвестором и государством-реципиентом.

Библиографический список

Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М., 1992.

Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. М., 2008.

Доронина Н.Г. Регулирование инвестиций в международном частном праве: материалы конференции, (Москва, 30 октября 2007 г.) / Редкол.: Н.Г. Доронина – отв. ред. и др. М., 2008.

Зенкин И.В. Международное экономическое право. Практический курс. М., 2006.

Крупко С.И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором: Учеб.-практ. пособие / Предисл. – М. Богуславский. М., 2002.

Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учеб. Курс в 3 ч. М., 2004.

Котов А.С. Право иностранных инвестиций в Азербайджане, Германии, Казахстане и России. Обзор международной научно-практической конференции «Правовые аспекты инвестиционных договоров» // Евразийский юридический журнал. 2009. № 1.

Семилютина Н.Г. Российский рынок финансовых услуг: (формирование правовой модели). М., 2005.

Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. М., 2004.

Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции в России и международное право. Уфа, 2001.

Международные межправительственные организации / Авторы-составители: С.В. Бахин, Л.Н. Галенская, В.С. Иваненко и др. СПб, 2003.

Comeaux Paul E., Kinsella N. Stephan. Protecting Foreign Investment under International law: Legal aspects of Political Risk. N-Y. 1997.

International Guarantees of Foreign Investment Protection (Summary)

*Akhmed M. Ibragimov**

In the scientific article on the bases of normative and other material study the author analyzes international guarantees of foreign investment protection. The analysis of sources of these guarantees showed that the foreign investments are under regulated influence not only of public but also private law. At that granting law guarantees to the direct foreign investments is basically a private law act in content but in form it can be realized in the international public legal status.

In the article the author pays special attention to the intrastate legal acts corresponding to the international law documents that is in point of fact appear a key factor of the foreign investments goal.

Keywords: international guarantees; foreign investments; arbitration; protection; investment law and order; conventions, laws of investments.

* Akhmed M. Ibragimov – Ph.D. in Law, assistant professor of the Chair of International law of the Dagestan State University. ahmed63@yandex.ru.